

О КНИГѢ КАГАЛА.

Толки о евреяхъ и еврейскомъ вопросѣ, иѣсколько пріутыхіе въ нашей періодической печати, въ посѣдніе время опять ожились, благодаря появленію въ свѣтѣ сочиненій г. Брафмана «Еврѣскія братства» и «Книга Кагала». Чтобы объяснить себѣ необыкновенную честь, которую трудами Брафмана оказала известная часть нашей журналистики («Голосъ», «Кіевлянинъ» и «Віленскій Вѣстникъ») не нужно прибѣгать къ старинной поговоркѣ, гласящей, что книги имѣютъ свою судьбу (*habent sua fata libelli*); дарчикъ открывается хотя не такъ просто, но и не очень замысловато, если ближе присмотримся къ тенденціямъ г. Брафмана и ихъ отношенію къ господствующимъ въ русскомъ обществѣ воззрѣніямъ на евреевъ. У насъ теперь съ каждымъ днемъ увеличивается число людей, которые утверждаютъ, и не только утверждаютъ, но и доказываютъ, что евреи въ общей сложности вовсе не хуже окружающего ихъ нееврейского населения; что нѣть совсѣмъ такой еврейской язвы, отъ которой пришлось бы искать спасенія въ какихъ-то энергическихъ мѣрахъ противъ всего еврейского и что если и замѣчаются въ бытѣ евреевъ темныя стороны, то причины ихъ лежать не въ самихъ евреяхъ, а въ независящихъ отъ нихъ жизненныхъ условіяхъ, въ которыхъ они были поставлены. Понятно, что чѣмъ настойчивѣе раздаются подобные голоса людей беспокойныхъ, тѣмъ пріятѣе должна быть воинамъ изъ противнаго лагера ветрѣча съ человѣкомъ, который простираетъ имъ руку помоющи къ затруднительному положенію, съ видомъ знатока доказывая, что «причины гоненій и бѣдствій, постигавшихъ евреевъ въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи, равно и того поразительнаго

явленія, что гражданскія права, пріобрѣтеныя ими, часто у нихъ отнимались, выясняются этой книгой (Книгой Кагала) до очевидности. Онъ лежать въ самомъ іудействѣ, въ отдельныхъ учрежденіяхъ» (слова г. Брафмана). Публицистъ «Виленского Вѣстника», заявляя свое согласіе съ этимъ тезисомъ (еще бы не согласиться этой газетѣ съ такой мыслью) развиваетъ его слѣдующимъ образомъ. «Она (т. е. пагубная организація еврейскихъ общинъ), какъ онъ говоритъ нѣсколько выше) и только она опутала жизнь евреевъ сепаратистически-талмудическими путами, она, и только она держитъ ихъ въ затхлой и душной атмосферѣ исключительности, гдѣ люди обречены на дряблое прозябаніе; она была главной виновницей исторической недоли евреевъ, вѣчно существующаго противъ нихъ неудовольствія, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ».

Точно также рецензентъ «Голоса», разбирая книжку Голлендерскаго «Восемнадцати-вѣковые предразсудки», замѣчаетъ слѣдующее. «Такъ какъ г. Голлендерскій не говоритъ ни слова о томъ, на сколько въ этихъ преслѣдованіяхъ были виноваты сами евреи, то вся вина этого исторического, грустнаго факта падаетъ исключительно на христіанство. Но будетъ-ли вѣренъ этотъ выводъ? Нѣть ли въ самихъ условіяхъ внутренней жизни еврейскаго общества причинъ, которые становятся преградою къ взаимному гражданскому слитію евреевъ съ христіанами». Затѣмъ слѣдуетъ ссылка на пресловутую «Книгу Кагала».

И такъ гордіевъ узель еврейскаго вопроса стараніями г. Брафмана наконецъ развязанъ и ключъ къ этой таинственной загадкѣ найденъ. Не грубые національные и религіозные предразсудки относительно евреевъ были причиной тому, что ихъ вездѣ исключали изъ среды общаго населенія и заставляли замыкаться въ отдельный еврейскій міръ, а на оборотъ страсть евреевъ къ изолированности и оттужденію виною предразсудковъ противъ нихъ. Не стѣснительные, несправедливые законы привели евреевъ къ материальному и духовному приниженію, а на оборотъ, уродливости еврейской общинной жизни вызвали ограничительные о нихъ законы. Словомъ, не виѣшнія условія виноваты въ томъ, что евреи состав-

ляютъ особое и притомъ «темное царство», а сами евреи, по своей природѣ нась чуждающіеся; такъ разсуждаетъ та часть общества, органомъ которой является «Голосъ» и его младшая братія. по прочтениіи книги г. Брафмана. Органы эти какъ-бы снимаютъ съ себя отвѣтственность за многовѣковое угнетеніе еврейскаго народа, не признаютъ себя обязанными загладить прежнюю несправедливость въ отношеніи къ евреямъ. Они полагаютъ, что было-бы весьма разумно сидѣть спокойно, сложа руки, и выжидать пока евреи сами освободятся отъ своихъ предразсудковъ, уничтожить громадный съ ихъ стороны препятствія къ уравненію съ кореннымъ населеніемъ, однимъ словомъ окажутся достойными занять лучшее общественное положеніе. Понимаете ли послѣ этого, читатель, тотъ психологический процессъ мышленія, или лучше сказать ощущенія, который побудилъ «Голосъ» и его клику съ такимъ восторгомъ привѣтствовать книгу столь подходящую къ ихъ разсчетамъ съ девизомъ: «съ больной головы на здоровую»?

Но довольно о побужденіяхъ, которыя руководили нашей soi disant патріотической прессой при оцѣнкѣ трудовъ г. Брафмана и его умствованій о кагалѣ. Поэтому мы переходимъ къ самимъ этимъ умствованіямъ и къ разъясненію значенія тѣхъ фактъ, къ которымъ они относятся.

Смыслъ всѣхъ данныхъ и выводовъ, собранныхъ въ сочиненіяхъ г. Брафмана, какъ они понимаются имъ самимъ и особенно его рецензентами, заключается въ слѣдующемъ: Еврейское общественное управлѣніе и тѣсно связанная съ нимъ масса еврейскихъ корпораций разнаго рода представляютъ организованную систему угнетенія личности общиною въ «талмудически-муниципальной республикѣ», корпоративной эксплуатации христіанского населения и упорной отчужденности отъ всего нееврейскаго. Слѣдовательно, разсуждаютъ г. Брафманъ и его послѣдователи, необходимо уничтожить эти плевелы іудейства прежде, чѣмъ думать о возможности эманципаціи евреевъ: «Если эти условія (общинной жизни евреевъ), говорить «Голосъ», съ минуты эманципаціи не измѣняются, то эманципація принесетъ только одностороннюю пользу... И вотъ именно по этому вопросу партія безусловной, немедленной эманци-

нації єврейського племени повидимому небезгрешна». Въ концѣ статьи еще рѣшительнѣе, и даже въ противорѣчіи съ этой тирадой, говорится уже, «что полноправность евреевъ сама по себѣ не приведетъ къ разрушенію кагалльной системы и что уничтоженіе этого учрежденія должно предшествовать эманципації племени, потому что иначе эта полноправность приведетъ къ конечной гибели коренное населеніе края (значитъ, эманципація евреевъ безъ отмѣны кагала не только не принесетъ «одностороннюю пользу», какъ было замѣчено выше, а будетъ имѣть послѣдствіемъ лишь громадный вредъ; не даромъ же въ статьѣ «Голоса» упоминается о «разнорѣчивыхъ отношеніяхъ печати къ еврейскому вопросу»: примѣръ на лицо). Все это повидимому очень послѣдовательно, но только повидимому. Допустимъ на время, что первая посылка въ этомъ силлогизмѣ совершенно вѣрна, т. е. что факты, переданные г. Брафманомъ, вполнѣ вѣрны, освѣщеніе, которое дается имъ патріотическими публицистами, соотвѣтствуетъ дѣйствительному ихъ смыслу и что факты эти, какъ и выводы изъ нихъ, вполнѣ примѣнимы и къ теперешнему быту русскихъ евреевъ (послѣ мы увидимъ, что все это совсѣмъ не такъ). Но и въ такомъ случаѣ приведенные сентенціи «Голоса» оказываются рѣшительно невѣрными. Въ самомъ дѣлѣ, «Голосъ» утверждаетъ, что изолированность еврейской общественной жизни составляетъ свойство присущее еврейскому духу, не вызванное искусственнымъ ихъ отчужденіемъ со стороны неевреевъ, а наоборотъ, это отчужденіе есть уже слѣдствіе ихъ изолированности, и потому не равноправность евреевъ должна предшествовать уничтоженію еврейской замкнутости и повлечь ее за собою, а напротивъ, евреи должны прежде уничтожить свое отдѣльное существованіе какъ самобытной общественной единицы для того, чтобы сдѣлать возможнымъ свое уравненіе съ остальными классами населенія. Мы же утверждаемъ совершенно противоположное. Очевидно, что въ этой дилеммѣ — что слѣдуетъ считать причиной и что слѣдствіемъ — единственнымъ компетентнымъ судьей можетъ быть опытъ. Еслиъ можно было указать хоть на одну страну, гдѣ евреи, при предоставленной имъ полной свободѣ выбора между еврей-

скимъ *status in statu* и смѣшніемъ съ преобладающей народностью во всѣхъ сферахъ жизни кромѣ религіозной, предпочли первое послѣднему, мы немедленно заявили бы свое согласіе съ аргументаціей великаго мастера г. Брафмана и его послѣдователей. Но напрасно стали бы они искать такой страны въ современную намъ эпоху. Напрасно даже стали бы они рыться въ лѣтописяхъ исторіи, чтобы отыскать нѣчто подобное въ какой нибудь періодъ. Мы же съ своей стороны можемъ сослаться на любую изъ странъ, гдѣ евреи получили права гражданства, въ подтвержденіе той мысли, что равноправность евреевъ вездѣ предшествовала уничтоженію ихъ общинной изолированности и приводила къ этому цѣли мѣръ со стороны государства, а не на оборотъ. Возьмемъ напримѣръ Англію и сѣверо-американскіе Штаты, гдѣ свободное развитіе общинно-корпоративной жизни и самоуправленіе во всѣхъ классахъ населенія достигло своего апогея и гдѣ евреи поэтому могли легче чѣмъ гдѣ либо сохранить свою автономію и замкнутость, еслибъ она была такъ дорога имъ, какъ увѣряетъ «Голосъ», и находилась бы внѣ всякаго вліянія эманципаціи и политическаго равенства. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Евреи дѣйствительно имѣютъ въ обѣихъ этихъ странахъ множество отдѣльныхъ корпораций; мало того—они имѣютъ такъ называемыя «Собранія представителей еврейскихъ общинъ» (Board of Deputies въ Англіи и Board of Delegates въ Америкѣ). Но кругъ дѣятельности этихъ еврейскихъ учрежденій ограничивается исключительно общественно-благотворительной и религіозной жизнью евреевъ. Читая протоколы засѣданій и отчеты о митингахъ еврейскихъ собраній и братствъ въ этихъ странахъ, вы на каждомъ шагу замѣчаете, что евреи давно уже перестали быть здѣсь политической и соціально-экономической единицей, что ихъ связываютъ только интересы, общіе людямъ, исповѣдующимъ одну религию; такъ что о политическомъ значеніи іудейства—здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Еще болѣе замѣтно разрушающее вліяніе эманципаціи евреевъ на ихъ изолированность во Франціи и другихъ странахъ Европы съ болѣе или менѣе сильнымъ централизаціоннымъ характеромъ

государственной жизни. Здѣсь специально-еврейскихъ учрежденій и ассоціацій несравненно менѣе, чѣмъ въ англосаксонскихъ странахъ, и тѣ, которые существуютъ, не имѣютъ никакого политического значенія. Единственное исключение въ этомъ отношеніи есть французскій Alliance Israelite Universelle—это пугало русскихъ националистовъ, постоянно служащее мишенью для ихъ нападокъ. Но разсмотрите поближе дѣятельность этого учрежденія, и вы легко убѣдитесь, что она распространяется на тѣ только страны, въ которыхъ евреи находятся въ состояніи безправныхъ паріевъ. Слѣдовательно «Еврейскій союзъ» держится не вопреки эманципації евреевъ, какъ полагаетъ «Голосъ», а единственно потому, что эманципація эта проложила себѣ путь лишь въ сравнительно немногихъ странъ, такъ что каждый шагъ на пути къ гражданскому равноправію евреевъ въ той или другой странѣ не усиливаетъ значенія и власти этого союза, какъ это утверждаетъ «Голосъ» о кагалѣ, а напротивъ ослабляетъ ихъ.

И еслибы въ одинъ день изчезли повсемѣстно всѣ предразсудки относительно евреевъ и основанные на этихъ предразсудкахъ ограничительные законы, то одновременно прекратилась бы дѣятельность этого «союза», по крайней мѣрѣ въ теперешнемъ ея видѣ. Поэтому читатель можетъ судить въ какой мѣрѣ справедливо мнѣніе «Голоса», который считаетъ яснымъ (!), что существовавшія и существующія до сихъ поръ ограниченія евреевъ въ пользованіи гражданскими правами нисколько и никогда не обусловливали собою системы и принциповъ кагального управления». Ибо если опять доказывается, что отмѣна ограничительныхъ законовъ о евреяхъ повсюду ведетъ къ уничтоженію кагала, т. е. юридической, экономической и политической обособленности евреевъ, то по общему логическому закону можно вывести безошибочное заключеніе, что именно эти ограничительные законы составляютъ причину указанной обособленности. Но это можетъ быть доказано и болѣе прямымъ путемъ, именно — указаниемъ на тѣ опредѣленныя бытовыя условія, благодаря которымъ возникли и существуютъ обособляющія евреевъ общественно-корпоративныя учрежденія. Посмотримъ напримѣръ на тѣ рамки, въ которыхъ заключена жизнь нашихъ

евреевъ. По закону евреи составляютъ отдельные отъ христіанъ общества въ податномъ отношеніи. Они отбываютъ рекрутскую повинность и всѣ другія государственные и земскіе налоги отдельно отъ христіанъ. Поэтому для взиманія податей съ евреевъ, эти послѣдніе избираютъ изъ среды себя особыхъ сборщиковъ податей (Св. зак. т. II, ч. 2, ст. 821). А по тѣсной связи, существующей въ нашемъ законодательствѣ между податной и паспортной системой, паспорты могутъ быть выдаваемы евреямъ лишь при свидѣтельствѣ думы, т. е. еврейского общества въ думѣ, что подати ими уплачены и что они на рекрутской очереди не состоять (т. XIV уст. о пасп. ст. 282 и 287). Самая же подать у евреевъ не суть исключительно тѣ-же, что у христіанъ: кромѣ общихъ состоянію городскихъ обывателей натуральныхъ и денежныхъ повинностей, евреи несутъ еще специальные налоги (коробочный и свѣчной сборы и общественные раскладки. Т. V уст. о податяхъ, прилож. къ ст. 280 п. 1). Сборы эти, какъ говорить законъ, употребляются только на предметы, собственно до евреевъ относящіеся; христіане съ ними живущіе никакого участія въ пользованіи симъ сборомъ не имѣютъ, и потому устанавливается оный единственno съ предметовъ, евреями приготовляемыхъ и употребляемыхъ, и никакимъ образомъ, ни прямымъ, ни косвеннымъ, не долженъ относиться до христіанъ. Наблюденіе за симъ возлагается на особенную обязанность мѣстныхъ начальствъ» (тамъ же п. 4). Впрочемъ выраженіе, что коробочному сбору подлежать только «предметы, евреями употребляемые и приготовляемые» не совсѣмъ точно. Нѣсколько дальше въ этомъ же законѣ мы читаемъ, что вспомогательному коробочному сбору подлежать: 1) известный процентъ съ доходовъ отъ недвижимыхъ имуществъ евреевъ, 2) процентъ съ разныхъ видовъ промышленности евреевъ, 3) процентъ съ наследственныхъ капиталовъ евреевъ, 4) сборъ за ношеніе еврейской одежды и пр. (тамъ-же п. 10); словомъ обложенію подлежать у евреевъ многіе предметы, которыхъ никакъ нельзя называть специально-еврейскими. Далѣе по закону выборы евреевъ въ представлена имъ должности въ мѣстахъ постоянной ихъ обѣдности, а также въ должности маклеровъ и потаріусовъ, производятся

исключительно ихъ обществомъ, «отдѣльно отъ выборовъ, производимыхъ въ тѣ же должности обществомъ христіанъ» (т. III, уст. о службѣ по выб. ст. 522). Законъ разрѣшаетъ мѣщанскимъ обществамъ, состоящимъ изъ христіанъ, евреевъ, татаръ и пр., образовать изъ себя, гдѣ сие признано будетъ полезнымъ, для денежныхъ сборовъ, особые участки, избрать особыхъ старостъ (тамъ же, ст. 483). Мы не говоримъ уже о многочисленныхъ ограниченіяхъ, которыми уставъ о службѣ по выборамъ съуживаетъ кругъ общественной дѣятельности евреевъ. Въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ учреждаются для нихъ особые неремесленные цехи (т. IX, ст. 1503). Законъ признаетъ самостоятельное, отдѣльное существованіе еврейскихъ общинъ въ благотворительномъ отношеніи и говоритъ, что онъ должны «наравнѣ съ обществами другихъ исповѣданій имѣть попеченіе о престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ своихъ единовѣрцевъ. На сей конецъ дозволяется имъ устраивать особенные больницы и бого达尔ни» и пр. (тамъ же, ст. 1510).

Земледѣльческія поселенія евреевъ по закону должны быть отдѣльны отъ христіанскихъ селеній, не стѣсняясь (только) никакимъ разстояніемъ отъ существующихъ христіанскихъ поселеній и могутъ строиться возлѣ самихъ сихъ поселеній» (т. IX, ст. 1431). Законъ дѣлаетъ даже невозможнымъ поселеніе христіанина среди земледѣльцевъ-евреевъ, угрожая штрафомъ и недѣйствительностью всѣмъ сдѣлкамъ обѣ отдачѣ ими въ наемъ земель неевреямъ (тамъ же, ст. 1425). Между тѣмъ (по указанію г. Афанасьева-Чубинскаго) опытомъ доказано, что именно эта раздѣльность поселянъ-евреевъ и христіанъ много помѣшала развитію земледѣлія у первыхъ, такъ какъ у сосѣда-христіанина евреи могъ бы научиться веденію сельскаго хозяйства, столь мало ему знакомаго. Смыслъ всѣхъ указанныхъ законовъ, разбросанныхъ по всѣмъ уголкамъ нашего Свода Законовъ, довольно ясенъ. Очевидно, что понятіе обѣ отдельности еврейскаго міра есть жизненный нервъ нашего законодательства. Никогда его не покидала мысль, что обособленность евреевъ есть явленіе вполнѣ нормальное, не только въ религіозномъ, но и въ государственномъ, общественномъ и юридическомъ отношеніяхъ.

Но это еще не все. Законъ не только глубоко проникнуть сознаниемъ того, что евреевъ никакъ нельзя смѣшивать съ христіанами, что они вездѣ должны составлять особыя общественные группы, но онъ исходить еще изъ того воззрѣнія, что внутри этихъ группъ всѣ члены солидарны между собой и другъ за друга отвѣчаютъ.

Это особенно ярко выдается въ самой чувствительной для массы населенія сферѣ — финансовой. Такъ еврейскія общества, составляя отдѣльные рекрутскіе участки, отвѣчаютъ en masse за неисправности въ представлениіи рекрутъ (т. IV уст. рекр. ст. 1311). Коробочный сборъ расходуется, по закону, на уплату податей за несостоятельныхъ членовъ еврейскихъ обществъ, на уплату общественныхъ долговъ, на содержаніе бѣдныхъ, на переселеніе евреевъ на казенные и помѣщичьи земли, уплату подданныхъ недопомокъ не однихъ мѣстныхъ, но и другихъ еврейскихъ обществъ. Свѣчной сборъ даетъ одинъ для всей Имперіи капиталъ на содержаніе еврейскихъ училищъ во всей чертѣ ихъ осѣдлости. Послѣдствія такого порядка вещей нерѣдко бываютъ поразительны. Такъ въ «Днѣ» было указано, что въ Минской губерніи въ 1860 году изъ 32,879 евреевъ было 18,324 такихъ, за которыхъ подати уплачивались изъ суммъ коробочного сбора, т. е. здѣсь зажиточное меньшинство евреевъ платило подати за себя и за бѣдное большинство евреевъ. Въ силу указанныхъ законовъ еврей платить вдвое дороже за мясо, платить за ношеніе ермолки и пейсовъ, платить за употребленіе шабашковыхъ свѣчъ, платить проценты со всякаго рода доходовъ, словомъ платить за все и со всего, чтобы уплатить подати за бѣдного еврея своего или чужаго общества, дать ему средства къ жизни, къ похоронамъ по смерти и т. под. Мало того: виленскій еврей долженъ давать средства на содержаніе еврейского училища въ Житомирѣ и еврея-колониста въ Херсонской губерніи! Удивительно-ли, что при дѣйствіи (и притомъ долговременнымъ) такого порядка вещей — у евреевъ развилаась крѣпкая солидарность и сознаніе общности интересовъ; или лучше сказать, развѣ это могло быть иначе? А между тѣмъ находятся же сочинители въ родѣ г. Брафмана и публициста «Голоса», которые счи-

таютъ справедливымъ вмѣнить евреямъ въ вину ихъ будто-бы страсть къ замкнутости. И это, замѣтите, тѣ самые господа, которые въ другихъ случаяхъ упрекаютъ евреевъ въ стремлениіи обходить законы, а здѣсь — въ томъ, что они подчинились вліянію указанныхъ законовъ! Интересно было бы знать послѣ этого, что приходится дѣлать евреямъ, чтобы не подвергаться нареканіямъ этихъ мыслителей? Правда, «Голосъ», какъ видно изъ всей его статьи, очень мало знакомъ съ указанными нами фактами; за невѣденіе же ему многое простится. Но интересно было бы знать, пзвѣстно ли о приведенныхъ нами законахъ г. Шульгину, который съ докторальной важностью дѣлаетъ намъ внушеніе за незнаніе будто-бы данныхъ г. Брафмана? Вѣдь русскому ученому знать русскіе законы легче, чѣмъ намъ темныя продѣлки кагаловъ.

Уже ранѣе мы видѣли, что еврейское общественное управлѣніе, какъ оно существуетъ у насъ теперь, со всѣми его темными сторонами, есть неизбѣжный результатъ тѣхъ условій, въ которыхъ поставлена жизнь русскихъ евреевъ, и что поэтому упреки въ замкнутости, такъ щедро расточаемые нѣкоторыми публицистами евреямъ, несправедливы и нелогичны. Дѣйствительно, отъ русского писателя, при нѣкоторой доли безпристрастія съ его стороны, скорѣе всего можно ожидать и требовать правильной оцѣнки еврейской общественности, такъ какъ въ исторіи и современномъ быть русского народа онъ имѣть много данныхъ, значительно облегчающихъ ему эту задачу. Ему стоить только вспомнить судьбы и свойства городской и сельской общины, чтобы имѣть надежную точку опоры при сужденіяхъ о дѣйствительномъ значеніи кагала. Возьмемъ, напримѣръ, быть раскольничихъ общинъ, и мы замѣтимъ поразительное сходство съ еврейскимъ міромъ, со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. Вотъ въ какихъ чертахъ рисуется этотъ быть у одного изъ историковъ раскола (г. Андреева). Еще при Петрѣ Великомъ обозначился двойственный характеръ раскола. Для массы онъ все еще религіозное необщеніе съ иконіями. Но въ кругу промышленныхъ и дѣятельныхъ личностей, для которыхъ церковный раздоръ былъ только знамя, и которые придали расколу его организацію и силу, религіозная секта уже пере-

ходила въ экономическую общину. Экономическая община находила, по своимъ торговымъ предпріятіямъ, нужнымъ искать защиты и покровительства высшихъ властей; но главные дѣятели ея имѣли значеніе въ массѣ послѣдователей только какъ враги вводимыхъ реформъ и борьбы противъ анти-христовой власти. Даровитыя личности изъ массы русского народа нашли исходъ изъ трудной доли въ торговлѣ и промышленности. Они дали земству деньги, а деньги во всѣ времена были силой. Деньги были главнымъ орудіемъ раскола во всѣ эпохи, но особенно со временеми превращенія его въ экономическую общину. Личности, выходившія изъ ряда дюжинныхъ, обогащались торговлей и промыслами и, сильныя связью, которая всегда существовала между всѣми раскольниками Россіи, скоро сдѣлались главными дѣятелями въ русскомъ неофиціальномъ мірѣ.

Въ этой картинѣ стоитъ только поставить вмѣсто «раскольниковъ» слово «евреи», чтобы признать и съ первого взгляда за вѣрное и полное изображеніе еврейской «талмудическо-муниципальной республики».

Въ самомъ дѣлѣ, смыслъ этой характеристики раскола очевидно сводится на слѣдующее. Масса гражданъ, подчиненныхъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительного периода времени дѣйствію ограниченій, естественно свыкается съ мыслью, что между религіознымъ и гражданскимъ бытомъ дѣйствительно существуетъ и должна существовать тѣсная и неразрывная связь. Она пріучается видѣть въ каждомъ своемъ братѣ по религіознымъ вѣрованіямъ и члена известнаго сословія, занимающаго отдельное положеніе въ государствѣ. Отсюда въ понятіяхъ и дѣйствіяхъ такого класса людей дикое и неестественное смыщеніе материальныхъ и духовныхъ интересовъ, ведущее къ самымъ уродливымъ результатамъ въ жизни. Съ другой стороны массѣ всегда и вездѣ свойственна глубокая привязанность къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Привязанность же эта, какъ показываетъ опытъ всей исторіи, не только не ослабляется, но, напротивъ, возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ она вызываетъ преслѣдованія.

Все это, съ буквальной точностью, повторяется въ средѣ рус-

скихъ евреевъ. А между тѣмъ отношенія нашей печати къ этимъ двумъ, столь сходнымъ явленіямъ, сильно различаются между собой.

Относительно раскольниковъ всѣ согласны въ томъ, что возникновеніе ихъ религіозно-гражданской замкнутости и изолированности указываетъ и на способъ ея уничтоженія, т. е., что уничтоженія этого можно ожидать только отъ полной отмѣны всѣхъ стѣсненій ихъ со стороны закона, а не отъ какихъ нибудь репрессивныхъ мѣръ противъ темныхъ сторонъ раскольничьяго быта. Всѣ направленія нашей журналистики сходятся на энергическомъ порицаніи административныхъ стѣсненій раскола; всѣ требуютъ, чтобы государство оставило прежнюю систему игнорированья раскола и предоставлени¤ его послѣдователей собственному усмотрѣнію и самопомощи. Но, когда рѣчь заходитъ о евреяхъ, большинство нашихъ публицистовъ поетъ совсѣмъ другое. Они никакъ не могутъ или не хотятъ понять, что до тѣхъ поръ, пока государство будетъ ограничивать евреевъ въ пользованіи гражданскими правами, невозможно требовать отъ нихъ, чтобы они въ свою очередь не смышивали религіознаго элемента съ гражданскимъ и не замыкались въ отдѣльные солидарные общины. Они не признаютъ, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ вырваны съ корнемъ причины, породившія такой порядокъ вещей, никакія репрессивныя мѣры противъ этой солидарности не только не поведутъ къ желанной цѣли, но, напротивъ, только усилятъ эту солидарность, какъ всякое вообще ограниченіе.

Такимъ образомъ сравненіе съ судьбами раскола и его послѣдователей служитъ превосходной иллюстраціей общаго вопроса о религіозно-гражданскомъ положеніи евреевъ, указывая, что вся суть этого вопроса о «еврейскомъ царствѣ» и возможности уничтоженія его отдѣльного существованія сводится на вопросъ о свободѣ совѣсти и правильномъ разграничени¤ предѣловъ вѣдомства государства и церкви. Что-же касается до болѣе специального вопроса о еврейскомъ кагалѣ, какъ административной и общественной единицѣ, то онъ въ такой же мѣрѣ разъясняется сравненіемъ съ русской общиной, особенно сельской. Нѣть почти ни одной стороны въ вопросѣ о еврейскомъ кагалѣ, которая не находила бы подходящаго

явленія въ русской общинной жизни, и потому не уяснялась бы аналогіей съ этой послѣдней. Выше мы видѣли, что кагаль есть преимущественно результат паспортно-податной нашей системы, ею онъ держится и только съ ея паденіемъ онъ рушится. Совершенно тоже самое представляеть русская община въ отношеніи государственномъ. Слѣдовательно, кагаль вовсе не есть нѣчто особенное, исключительно существующее у евреевъ и для нихъ, а явленіе вполнѣ нормальное при существующемъ до сихъ поръ общемъ строѣ государственной жизни Россіи. Кагаль—это ни-что иное, какъ примѣненіе къ евреямъ тѣхъ самыхъ формъ жизни, которые выработаны исторіей Россіи для русскаго народа.

Изумленіе и негодованіе, въ которое пришли нѣкоторые наши публицисты отъ повѣствованій г. Брафмана объ организаціи кагала и его темныхъ сторонахъ, свидѣтельствуетъ только объ ихъ не-знакомствѣ съ общими условіями народнаго быта у насъ. Иначе они не сочли бы возможнымъ приходить въ ужасъ отъ злоупотребленій кагала, ничѣмъ не превосходящихъ тѣ злоупотребленія, ко-торые составляютъ «обыкновенную исторію» въ общественной жизни русскаго народа. Газеты и журналы наши переполнены извѣстіями о безчисленныхъ притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ обществами и ихъ предста-вителями своимъ членамъ въ выдачѣ паспортовъ, взысканіи пода-тей, отправленіи рекрутской повинности, припискѣ къ обществу и увольненіи изъ него и т. п. Вообще, какъ было замѣчено въ «Бир-жевыхъ Вѣдомостяхъ», «выборные общественные должности у насъ, особенно въ городахъ, до самаго послѣдняго времени, за весьма малыми исключеніями, находились въ самомъ плачевномъ полож-ніи. Если на высшія должности, не смотря на хлопотливость и трату времени, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, поступали лица, чуждыя противозаконныхъ побужденій и разсчетовъ, то при-манкой для замѣщенія низшихъ ступеней служеній — почти всегда были мотивы, не имѣющіе ничего общаго съ желаніемъ оказать по-сильную услугу обществу». Сходство въ отношеніи общественного управления между еврейскимъ и русскимъ міромъ проявляется не только въ общихъ чертахъ, но и во многихъ частностяхъ. Однажды, напримѣръ, всѣ газеты въ одинъ голосъ разразились негодованіемъ

противъ еврейскаго фанатизма и кагала по поводу извѣстія изъ Шклова объ истязаніи одной еврейки, заподозрѣнной въ прелюбодѣяніи. Но мы помнимъ очень хорошо, какъ извѣстіе о такой же расправѣ крестьянъ надъ своей односельчанкой газеты обошли безъ всякихъ комментаріевъ и размышеній о крестьянскомъ фанатизѣ и необходимости уничтожить крестьянское самоуправленіе, какъ ведущее къ такому страшному деспотизму міра надъ своими членами. Сердобольные публицисты, не поскучившіе на укоризны «еврейскому варварству» въ преслѣдованіи порока, очевидно не знаютъ, что евреи вовсе не составляютъ исключенія въ этомъ отношеніи, что административная юрисдикція общины надъ развратными своими членами, возбудившая ихъ справедливое негодованіе, есть начало присущее общему законодательству, и потому, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть вмѣнено въ вину общинѣ. Укажемъ на ст. 439 т. XII, ч. 2 св. зак. (уст. о благоустр. въ каз. сел.), въ которой предписывается удалить изъ общества, въ видѣ наказанія за проступки, порочныхъ государственныхъ крестьянокъ незамужнихъ и вдовъ; дѣйствіе этой статьи закономъ 15 февраля 1860 г. распространено и на замужнихъ женщинъ.

Очевидно, что это право произвольного административного суда общинѣ надъ своими членами въ такой же мѣрѣ вредно въ рукахъ грубой, невѣжественной крестьянской массы, какъ въ рукахъ фанатического кагала. Поэтому выводы публицистовъ изъ этихъ однородныхъ явлений должны имѣть существенное сходство между собой. А между тѣмъ, тѣ самые писатели, которые изъ исторій, въродѣ шкловской, не обинуясь заключаютъ о необходимости законодательныхъ и административныхъ гоненій собственно на кагаль и о громадномъ вредѣ, будто бы вытекающемъ изъ него для государства, съ негодованіемъ отвергнутъ выводы въ этомъ смыслѣ изъ такихъ же фактовъ общественной жизни крестьянъ. Правда, есть у насъ въ обществѣ и въ литературѣ немногочисленная партія, которая изъ неурядицы и безобразій крестьянского населенія выводить заключеніе, что русскій народъ не созрѣлъ еще для самоуправленія и что необходимо замѣнить крестьянскую автономію бюрократической опекой. Но тенденціи этой партіи постоянно отри-

цались и опровергались всѣми направленіями нашей печати, какъ вредныя для прогресса русской народной жизни и несогласныя съ данными вѣковаго опыта, признанными за правильныя какъ общественнымъ сознаніемъ, такъ и законодательствами всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, въ томъ числѣ и нашимъ.

При этомъ обыкновенно выставляется на видъ, что причины дурнаго состоянія крестьянской общины въ судебно-административномъ отношеніи кроются не въ самомъ принципѣ самоуправлениія, безусловно предпочтительномъ предъ бюрократическимъ режимомъ, и не въ неспособности крестьянъ къ автономіи и самодѣятельности, а въ тѣхъ независящихъ отъ самой общины условіяхъ, въ которыя безвыходно поставлено было ея существованіе, главнымъ образомъ, въ закрѣпощеніи личности общинѣ посредствомъ податно-паспортной системы, административной юрисдикціи общины надъ своими членами, и низкомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія народной массы. Не трудно замѣтить, что всѣ эти соображенія въ такой же точно мѣрѣ примѣнимы къ кагалу и его уродливостямъ. Гдѣ же разумное основаніе къ тому, чтобы относительно этого послѣдняго отречься отъ тѣхъ самыхъ мыслей, которыя признаны безусловно вѣрными для другаго, совершенно сходнаго круга явленій, и требовать для еврейской общины такихъ мѣръ, отъ которыхъ съ негодованіемъ отворачиваются, когда рѣчь идетъ о русской общинѣ? Это тѣмъ болѣе странно, что такой оригинальностью во взглядахъ на евреевъ отличаются именно тѣ публицисты, которые упрекаютъ евреевъ въ сепаратизмѣ, въ обособленности и замкнутости, въ стремленіи мѣрить все на еврейскую мѣрку и имѣть постоянно въ виду чисто еврейскіе интересы! Дайте, господа, примѣръ безпристрастнаго, одинакового отношенія къ еврейскому и не-еврейскому міру, по крайней мѣрѣ въ области теоріи, гдѣ вообще легче мириться съ началами права и справедливости и тогда, но только тогда, вы будете вправѣ бросать евреямъ въ лицо укорѣ, что они вѣсъ чуждаются, не хотятъ стать на одну доску съ вами, а добогаются сохраненія своего отдѣльнаго, самостоятельнаго существованія.

Такимъ образомъ поверхностный взглядъ на причины, обуслов-

ливающія еврейскую солидарность и общинную автономію, при сравненіи ихъ съ аналогическими явленіями русской жизни, убѣдилъ насъ въ несостоятельности возрѣній нашихъ публицистовъ на этотъ предметъ. Но несостоятельность эта обнаружится еще яснѣе при разборѣ тѣхъ средствъ, которыя предлагаются ими для уничтоженія этого зла.

Приступая къ ряду статей о кагалѣ, публицистъ «Голоса» замѣчаетъ, что «стоитъ озаглавить статью словами «Еврейскій вопросъ», чтобы охладить охоту читать ее у $\frac{9}{10}$ читателей; такъ разнорѣчивы, противорѣчивы, неясны отношенія правительства, государственныхъ людей, печати и общественнаго мнѣнія къ этому вопросу». Но спрашивается, что же тутъ удивительного, когда господа, обязательно берущіе на себя трудъ просвѣщать публику на счетъ этого темнаго дѣла, выказываютъ такое изумительное незнакомство съ дѣломъ, такое упорное нежеланіе разматривать еврейскій вопросъ на одинаковыхъ правахъ съ другими общественными задачами, и такую сбивчивость во взглядахъ, какую обнаруживаетъ хоть бы этотъ публицистъ «Голоса» почти на каждомъ шагу? Такъ «Голосъ», равно какъ и другие органы печати, высказавшіе до сихъ поръ свой взглядъ на «книгу кагала», постоянно исходятъ изъ той точки зрѣнія, будто кагалъ, какъ самостоятельная административная и общественная единица, существуетъ и понынѣ у всѣхъ русскихъ евреевъ. Поэтому «Голосъ» формулируетъ слѣдующимъ образомъ свои *ria desideria* относительно того, что называетъ разложениемъ кагала: «Средство къ такому разложению на лицо. Пусть евреи будутъ приписаны къ мѣщанскимъ и другимъ обществамъ, наравнѣ съ прочими городскими обывателями; пусть они подчиняются общегосударственнымъ установлѣніямъ» и пр. Эти «патріотическія фантазіи» «Голоса» подхвачены и иѣкоторыми другими не менѣе патріотическими газетами («Сынъ Отечества» и «Современная извѣстія»), и иѣть сомнѣнія, что не одинъ изъ русскихъ читателей этихъ газетъ пришелъ въ негодованіе оттого, что у насъ евреи составляютъ еще совершенно самостоятельный міръ, что они не приписаны даже къ мѣстнымъ обществамъ. Оказывается однакожъ, что все это негодованіе растрячено даромъ, что «Го-

лосъ», благодаря своему полному незнакомству съ дѣломъ, вводить читателей въ заблужденіе относительно настоящаго положенія евреевъ. Ему неизвѣстно, что кагаль, какъ отдельное учрежденіе, существуетъ теперь только въ Ригѣ и Курляндской губерніи, т. е. тамъ, гдѣ особенно упорно держатся устарѣлые и отжившія учрежденія (т. II, ч. 2 Св. Зак. Учр. Упр. Иор. ст. 827). Во всей же чертѣ осѣдлости евреевъ кагалы и прикагалки закрыты въ 1844 г., причемъ дѣла ихъ были переданы въ мѣста общаго городскаго управлія. По дѣйствующимъ теперь законамъ, евреи, въ городахъ, гдѣ они прописаны, считаются членами тамошнихъ обществъ, и подчинены общему управлению (тома IX, ст. 1508); а именно: они состоять по дѣламъ полицейскимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи городской или земской полиціи, смотря по мѣсту жительства, по дѣламъ судебнѣмъ въ вѣдѣніи магистрата, ратуши, или уѣзднаго суда, а по дѣламъ хозяйственнымъ, податнымъ и о правахъ состоянія въ вѣдѣніи магистрата, ратуши или думы (т. II. ч. 5 ст. 810). Оказывается, значитъ, что совѣты «Голоса» опоздали на цѣлыхъ 25 лѣтъ, что его скромныя желанія давно осуществлены правительствомъ, которое поступило именно такъ, какъ онъ предлагаетъ, т. е. пыталось разложить кагаль, прежде чѣмъ дать евреямъ гражданскую равноправность, и подчинить ихъ общей системѣ управлія, прежде чѣмъ распространить на нихъ дѣйствіе всѣхъ вообще законовъ, какъ о правахъ, такъ и объ обязанностяхъ гражданъ. Такимъ образомъ сдѣлано было все, что только возможно для того механическаго, внѣшняго сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, въ которомъ «Голосъ» видѣтъ верхъ политической мудрости и панацею всѣхъ золъ западнаго края. Правда, результаты этой системы до сихъ поръ оказались не очень блестательны, и обособленность еврейского міра все еще крѣпко держится, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какие представляются напуганнымъ сепаратизмомъ ревнителямъ национального единства. Но что-жъ изъ этого слѣдуетъ? По нашему мнѣнію слѣдуетъ то, что при доказанной опытомъ неуспѣшности подобной системы, необходимо ее бросить и приняться за другую, менѣе громкую и легкую, но за то болѣе прочную и благодарную работу внутренняго объединенія всѣхъ клас-

совъ населенія путемъ общихъ для всѣхъ учрежденій. Очевидно, что при послѣдовательномъ проведеніи основныхъ началъ старой русской жизни, сліяніе евреевъ съ русскимъ народомъ, къ которому стремятся указанные выше законы (ст. 1508 т. IX и ст. 810 т. II, ч. 2), должно оставаться однимъ миражемъ.

Что руссификаторы извѣстнаго закала неспособны идти далѣе этого призрачнаго единства при внутренней разладицѣ и неравенствѣ—въ этомъ нась убѣждаетъ пресловутый виленскій проэктъ о припискѣ евреевъ къ волостямъ и сельскимъ обществамъ. Проэктъ этотъ имѣлъ въ виду все то-же сліяніе евреевъ съ остальнымъ населеніемъ посредствомъ приписки ихъ не только къ городскимъ, но также и сельскимъ обществамъ. Кажется, чего-бы лучше? Но разбирая проэктъ подробнѣе, находимъ, что составители его находятъ невозможнымъ «на первое время предоставить евреямъ всѣхъ правъ свободнаго сельскаго состоянія»; что поэтому евреи на первыхъ порахъ не должны участвовать въ выборахъ сельскихъ должностныхъ лицъ и не выбираются въ оныя, а имѣютъ своихъ отдѣльныхъ представителей въ волостныхъ сходахъ и правленіяхъ; подати взыскиваются съ евреевъ отдѣльно, по круговой порукѣ собственно еврейскихъ членовъ; далѣе, евреи или общества могутъ устраивать свои отдѣльные сходы для обсужденія собственныхъ дѣлъ; сборъ съ каширнаго мяса удерживается впредь до погашенія недоимокъ еврейскихъ обществъ; свѣчной сборъ для содержанія училищъ у евреевъ замѣняется раскладкой на недвижимыя имущества евреевъ; такая-же раскладка производится для содержанія еврейскихъ религіозныхъ учрежденій и духовныхъ лицъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, представляющихъ весьма широкій просторъ чисто еврейской общественной жизни, виленскій проэктъ, этоктъ *chef-d'oeuvre* извѣстной системы обрусьнія, въ своемъ осуществленіи привелъ бы не къ дѣйствительному, а къ мнимому сліянію евреевъ съ христіанами, и что дѣло этого сліянія ни на одинъ шагъ не подвинулось-бы отъ его проведения въ жизнь. Это естественно вытекаетъ изъ того, что при отсутствіи реальной подкладки для сліянія всѣхъ классовъ населения въ видѣ системы дѣйствительного равенства гражданскихъ правъ и обязанностей, основанной на общечеловѣческихъ началахъ, виѣш-

нее уравненіе въ административно-общинномъ отношеніи не можетъ вести ни къ какимъ прочнымъ результатамъ. Что мы понимаемъ подъ реальной подкладкой для сліянія еврейского населенія съ нееврейскимъ, читатель можетъ уяснить себѣ изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. 17 ноября 1869 г. Высочайше утверждено представление министра финансовъ объ отмѣнѣ существующаго порядка взысканія государственныхъ окладныхъ налоговъ. По закону этому въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ менѣе 40 окладныхъ душъ, отмѣняется круговая порука обществъ во взиманіи податей, и недоимки взыскиваются съ каждого плательщика отдельно. Нѣть сомнѣнія, что начало, лежащее въ основаніи закона 17 ноября—признаніе несправедливости и обременительности для общинъ круговой поруки въ отправленіи государственныхъ повинностей—есть начало общечеловѣческое, правильное не только относительно крестьянскихъ обществъ, но и въ примѣненіи ко всѣмъ другимъ сословіямъ. По отношенію собственно къ евреямъ, мы не разъ уже указывали, что круговая порука въ платежѣ податей, будучи чрезвычайно отяготительной мѣрой для еврейскихъ общинъ съ экономической стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ служить однимъ изъ важнейшихъ тормазовъ гражданской нивелировкѣ еврейского населенія, поддерживая идею соціальной (а не религіозной, какъ должно быть) солидарности между всѣми евреями страны и отчужденность отъ соседнихъ христіанскихъ общинъ, отъ которыхъ законъ ихъ удаляетъ системой раздѣленія податныхъ общинъ по вѣроисповѣданіямъ. По этому распространеніе на евреевъ, въ числѣ всѣхъ другихъ сословій, начала, выраженного въ законѣ 17 ноября, желательное впрочемъ съ точки зренія не однихъ только интересовъ національного единства и обрусьнія,—дало бы гораздо лучшіе результаты и для дѣла истиннаго обрусьнія евреевъ, чѣмъ предпринимаемыя и проектируемыя для этой цѣли мѣры руссификаторовъ, въ родѣ гоненій на кагаль, еврейскія братства и талмудъ, закрытія еврейскихъ училищъ, приписки евреевъ къ сельскимъ обществамъ и т. под. Другой примѣръ. Еврейскій самосудъ (бесдинъ) и нежеланіе евреевъ имѣть дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ вызываютъ въ публицистахъ обрусьнія цѣлый рядъ упрековъ евреевъ.

ямъ въ сепаратизмѣ. Но, во первыхъ, мы просимъ не забывать, что въ устахъ русскаго народа до сихъ поръ живутъ еще пословицы въ родѣ «до Бога wysoko, до Царя далеко», «законы наши святы, да суды лихіе супостаты» и сказанія о шемякиномъ судѣ и о судномъ дѣлѣ леща съ ершомъ; въ этихъ пословицахъ и сказаніяхъ русскій людъ высказалъ свой взглядъ на старый судъ нашъ. Извѣстно также, что во время оно изо ста русскихъ 99 скорѣе соглашались терпѣть ущербъ въ самыхъ законныхъ своихъ правахъ, чѣмъ обращаться къ посредству и помощи суда. А вѣдь русскому народу никакъ нельзя приписать относительно русскихъ судовъ тѣхъ сепаратистическихъ тенденцій, которыя досужая фантазія виленскаго философа г. Брафмана приписываетъ измышленной имъ «тальмудически-муниципальной республикѣ!» Во вторыхъ, мы попросили бы ораторовъ, громящихъ еврейскій самосудъ, спрашивать о томъ, что дѣлается на югѣ Россіи, особенно теперь, со введеніемъ гласнаго суда: они увидѣли бы здѣсь суды и административныя мѣста заваленные еврейскими дѣлами; они увидѣли бы здѣсь осуществившимся то, что они считаютъ идеаломъ будущаго, т. е. быстрое забвеніе еврейскаго самосуда и черезъ-чуръ уже сильное влеченіе къ русскимъ судамъ со стороны евреевъ. Еврей-кредиторъ, которому вы разскажете здѣсь со словъ «Голоса», что онъ обязанъ во взысканіи со своего единовѣрца подчиниться рѣшенію кагала и бесдина и не можетъ звать его въ русскій судъ подъ страхомъ какихъ то штрафовъ и преслѣдованій, расхоочется вами въ лицо. Если же въ западномъ краѣ медіаторскій судъ раввиновъ и вообще свѣдующихъ людей довольно часто еще встрѣчается (хотя чертъ далеко не такъ страшенъ, какъ его малютъ), то это только благодаря неудовлетворительному состоянію тамошняго провосудія. Сами же обрусиители западной окраины (напр. корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», г. К. В. М.) вынуждены сознаться, что правосудіе тамъ изъ рукъ вонъ плохо. Значить, судебная реформа больше содѣйствовала къ уничтоженію одной изъ важнѣйшихъ сторонъ еврейскаго сепаратизма, чѣмъ энергичнѣя мѣропріятія партіи національной фанфaronады. А между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что при введеніи новаго суда не было и мысли о

томъ, чтобы онъ содѣйствовалъ политическому объединенію и обрушнію евреевъ. Обстоятельство это даетъ намъ возможность различить между истинно цивилизующими учрежденіями, ведущими къ дѣйствительномунациональному преуспѣянію и объединенію, и мыльными пузырями ретрограднаго национализма, видящаго спасеніе страны въ стѣсненіи чужихъ элементовъ и внѣшнемъ уравненіи ихъ съ господствующей народностью.

Мы могли бы привести еще не мало такихъ примѣровъ, но это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, и потому перейдемъ теперь къ разъясненію другой весьма важной ошибки «Голоса» въ его умствованіяхъ о кагалѣ. Публицистъ «Голоса», хотя и признаетъ, что кагаль держится санкціей правительственной власти, но противорѣча истинѣ и самому себѣ чуть ли не на каждомъ шагу, выставляетъ на видъ, будто правительство вводится въ обманъ кагаломъ, преслѣдующимъ исключительно свои собственные цѣли при содѣйствіи государственной власти. «Заручившись разъ со стороны правительства значенiemъ правительственнаго учрежденія, кагаль съумѣлъ получить отъ правительства право учреждать въ свою пользу, въ видахъ удовлетворенія различныхъ общихъ потребностей еврейской общины, различные налоги». Сама эта фраза заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ въ ней говорится объ употребленіи еврейскихъ налоговъ въ пользу самого кагала, а затѣмъ тутъ же указывается, что они идутъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей евреевъ. Въ самомъ дѣлѣ (прил. къ ст. 281 т. V), коробочный сборъ идетъ на облегченіе средствъ къ взносу податей и уплатѣ общественныхъ долговъ, на содержаніе еврейскихъ училищъ и земледѣльческихъ колоній, на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности. Гдѣ-жъ тутъ чисто-кагальные интересы, рождающіе еврейскіе налоги? Развѣ народное образованіе и здравіе, общественное призрѣніе и отправленіе податей и повинностей не суть потребности и интересы общегосударственные въ отношеніи ко всѣмъ классамъ населенія, не исключая и евреевъ? Развѣ евреи, неся всѣ общіе ихъ состоянію налоги, не имѣютъ права на удовлетвореніе указанныхъ выше потребностей такимъ-же образомъ и въ такой-же мѣрѣ, какъ всѣ другія

сословія? Если же евреи, не смотря на то, что участвуют въ доставленіи государству материальныхъ средствъ на равнѣ съ другими гражданами, вынуждены перебиваться собственными средствами для удовлетворенія своимъ общественнымъ потребностямъ, то смѣемъ увѣрить публициста «Голоса», что они тутъ ни при чемъ... Евреи вовсе не такъ наивны, чтобы стоять за эти налоги потому только, что они специально-еврейскіе и, слѣдовательно, поддерживать ихъ изолированность, и потому «Голосъ» напрасно задаетъ себѣ трудъ убѣждать самихъ евреевъ во вредности этихъ налоговъ.

Онъ можетъ быть увѣренъ, что со стороны евреевъ отмѣна ихъ не встрѣтить серьезныхъ затрудненій, потому что они держатся не по ихъ желанію. Повторяемъ, кагалъ имѣеть свою опору не въ желаніи самихъ евреевъ непремѣнно составлять отдельный міръ, а во всей обстановкѣ ихъ юридического и соціального положенія и въ признаніи его пригоднымъ, подобно русской податной общинѣ, для достиженія извѣстныхъ фискально-административныхъ цѣлей.

Но мы никогда не кончили бы, если бъ хотѣли распутать до конца всю эту густую ткань умышленной и неумышленной лжи и превратныхъ толкованій, которой опутали дѣло еврейского общественного управления г. Брафманъ и его коментаторы. Поэтому, заключая нашу статью по этому предмету, дѣлаемъ общее замѣчаніе. Мы исходили изъ той точки зрењія, что факты, указываемые г. Брафманомъ, переданы и поняты вполнѣ вѣрно и примѣнимы къ настоящему времени. Мы старались доказать, что и въ этомъ случаѣ выводы руссификаторовъ изъ нихъ совершенно невѣрны. Насколько это предположеніе о дѣйствительномъ значеніи данныхъ г. Брафмана справедливо въ историко-догматическомъ отношеніи—объ этомъ еще рѣчь впереди.